

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81'25

Doi 10.26456/vtfilol/2024.4.202

ПЕРЕДАЧА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПЕРЕВОДЕ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРИГИНАЛА В АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗОК Л. КЭРРОЛЛА)

О.А. Викторова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Передача прецедентных феноменов представляет трудности для переводчика в связи с различиями между лингвокультурами. Адаптивное транскодирование решает эту проблему. Акцент делается на воспроизведении прагматического потенциала исходного текста. Целевой аудиторией изучаемых текстов являются дети.
Ключевые слова: прецедентный феномен, адаптивное транскодирование, приём компенсации, прагматический потенциал текста, аудиовизуальные произведения для детей.

Не следует переводить слова, и даже иногда смысл, а главное – надо передавать впечатление. (А.К. Толстой) [5]

Передача прецедентных феноменов в переводе связана с большими трудозатратами переводчика, особенно если целевой аудиторией переводящих текстов являются дети. В данной статье мы рассматриваем способы передачи прецедентных феноменов, содержащихся в текстах-оригиналах на английском языке, на русский язык. Материалом для исследования послужили аутентичные сказки «Alice's Adventures in Wonderland» («Приключения Алисы в Стране чудес») (1) и «Through the Looking-Glass, and What Alice Found There» («Алиса в Зазеркалье») (2) Л. Кэрролла, а также советский аудиоспектакль «Алиса в стране чудес» (перевод сказки Н. Демуровой, слова и мелодии песен В. Высоцкого, 1976 года) (3) и советские рисованные мультипликационные фильмы-сказки режиссёра Е. Пружанского «Алиса в стране чудес» (1981 года) (4) и «Алиса в Зазеркалье» (1982 года) (5).

Прецедентный феномен (ПФ), по определению В.В. Красных, – это «являющийся коллективным достоянием культурозависимый результат эмоционально-образного восприятия уникального феномена. ПФ носит сверхличностный характер; обладает эмотивностью и образностью; формируется на основе восприятия, в условиях

определённой культуры; имеет своим “источником” единичный, уникальный феномен» [4: 225–226]. Следует отметить, что ПФ могут быть как национальными, возникшими в отдельно взятом национально-лингвокультурном сообществе и понятными только представителям этого сообщества, так и универсальными, известными любому среднестатистическому человеку. Традиционно среди ПФ выделяются прецедентное имя (ПИ), прецедентное высказывание (ПВ), прецедентная ситуация (ПС) и прецедентный текст (ПТ). В нашей выборке примеров встретились все виды ПФ.

Сказки Кэрролла про Алису содержат большое количество ПФ, в ряде случаев не известных русскому ребёнку, обладающему другим набором фоновых знаний и живущему в другое время, нежели ребёнок – современник Кэрролла. Имея в виду подобные ситуации, Д. Катфорд говорит о культурологической непереводимости [2: 190]. Однако, на наш взгляд, при передаче ПФ переводчику следует приложить больше усилий, и тем не менее донести до русской детской аудитории хотя бы часть смыслов, заложенных Кэрроллом в его абсурдистских сказках. Ведь совсем не обязательно дословно переводить ПФ исходного текста, можно заменить их на ПФ, известные и понятные детям русского лингвокультурного сообщества. Обязательным для переводчика в данном случае является воспроизведение прагматической функции оригинала. Иными словами, текст на переводящем языке должен оказывать такое же коммуникативное воздействие на советских/русских детей, какое оказывает оригинальный текст на представителей английской лингвокультуры. Способность текста производить коммуникативный эффект, вызывая у реципиента определённые эмоциональные реакции, осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации, В.Н. Комиссаров называет **прагматическим потенциалом текста** [3: 209]. В ходе работы мы будем придерживаться этого термина.

Обратимся теперь к проблеме перевода ПФ в текстах для детской аудитории. В теории перевода различают два вида передачи информации с одного языка на другой: перевод и адаптивное транскодирование [цит. раб.: 43]. Перевод представляет собой «иностранную форму существования сообщения, содержащегося в оригинале» [там же]. Универсальные ПФ достаточно легко передаются в переводе в связи с тем, что у реципиентов обеих культур схожие когнитивные системы. В нашей выборке таким примером может служить английская детская песенка и персонаж “Humpty Dumpty” (5), которые известны и представителям русского лингвокультурного сообщества благодаря переводу С. Маршака: “Шалтай-Болтай”. Поэтому никакой замены на другой ПФ из русской культуры не происходит.

В следующем примере из (1) Алиса подходит к домику Герцогини и пытается выяснить у Лакея-Лягушонка, как ей попасть вовнутрь, на что

получает такой ответ: «*Are you to get in at all?*» said the Footman. «*That's the first question, you know*». Очевидно, что это часть универсального ПВ “*To be, or not to be, that is the question*” из монолога Гамлета У.Шекспира, известное людям разных лингвокультурных сообществ и возрастов. В аудиоспектакле (3) данное ПВ немного трансформировано и представлено следующим образом: «*Главный вопрос лягушат – впустить – не впустить.../ Вопрос посложнее, чем “быть или не быть” решают лягушата.../ А стоит ли – вот в чём вопрос*». Следует отметить, что универсальных ПФ в исследуемых нами аудиовизуальных произведениях, которые без каких-либо содержательных потерь переводились бы на русский язык, немного.

Для более доступного восприятия сказок советской/русской детской целевой аудиторией сюжет и содержание сказок адаптированы и упрощены, на протяжении всего повествования присутствует комментирующий всё происходящее рассказчик. Адаптированный перевод является видом адаптивного транскодирования. **Адаптивное транскодирование** – «это вид языкового посредничества, при котором происходит не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой (что имеет место и при переводе), но и её преобразование (адаптация) с целью изложить её в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межъязыковой коммуникации» [цит. раб.: 43–50]. При адаптивном транскодировании используются разные переводческие приёмы: транскрипция, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляции, антонимический перевод, добавления, опущения, замены, экспликация (описательный перевод), компенсация и др. [1; 3].

В рассматриваемых нами аудиовизуальных сказках на русском языке, с учетом специфики целевой аудитории, ПФ передаются в переводе в основном с помощью приёма компенсации. **Компенсация** – «это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы исходного языка в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причём необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой» [3: 185]. Приём компенсации показателен тем, что он чётко иллюстрирует одно из основных положений теории перевода – адекватно переводятся не отдельные элементы текста, а весь текст в целом. Иными словами, существуют неперебиваемые частности, но нет неперебиваемых текстов [6: 66]. В связи с этим Ю. Найда выдвигает идею о том, что перевод должен быть нацелен на «эквивалентный эффект» [7: 159], т. е. текст оригинала и текст на переводящем языке должны оказывать на реципиента аналогичное воздействие.

В первой части «Алисы» (1) есть следующее стихотворение.

*How doth the little crocodile
Improve his shining tail,
And pour the waters of the Nile
On every golden scale!
How cheerfully he seems to grin,
How neatly spread his claws,
And welcome little fishes in
With gently smiling jaws!*

Оно пародирует популярное во времена Кэрролла стихотворение английского теолога и поэта И. Уотса (I.Watts) «Against Idleness and Mischief» («Противу праздности и шалостей»). В мультфильме (4) вместо перевода стихотворения Кэрролла даётся другое стихотворение, которое, однако, является также пародией. Это пародия на стих С.Маршака «Дом, который построил Джек».

*Вот дом, который построил жук.
А это – Певица,
которая в Темном Чулане хранится,
в Доме, который построил Жук.
А это – Веселая Императрица,
которая часто кусает Певицу,
которая в Темном Чулане хранится,
В Доме, который построил Жук.*

Если бы режиссёр оставил в мультфильме перевод стихотворения Кэрролла, то на русского ребёнка оно не произвело бы должного эффекта, как это сделало стихотворение-пародия, так как «Дом, который построил Джек» узнаваемо, и то, что в мультфильме представлена его трансформация – понятно. Можно предположить, что в русском варианте (Императрица – Певица) даётся пародия на кэрролловскую пару Королева – Герцогиня. Мы видим, что на другом языковом материале, для другой целевой аудитории (советских детей), с помощью приёма компенсации передан ПТ, оказывающий тот же коммуникативный эффект, что и оригинал на английских детей XIX века.

В следующей песенке из «Алисы в Зазеркалье» (2) речь идёт о многолетнем соперничестве Льва и Единорога как представителей Англии и Шотландии.

*The Lion and the Unicorn were fighting for the crown:
The Lion beat the Unicorn all round the town.
Some gave them white bread, some gave them brown;
Some gave them plum-cake and drummed them out of town.*

В мультфильме (5) дан перевод этой песни Н. Демуровой, с небольшими отклонениями от оригинального текста, компенсированными в пределах данного текста.

*Вёл за корону смертный бой со Львом Единорог.
Гонял Единорога Лев вдоль городских дорог.*

*Кто подавал им чёрный хлеб, а кто давал пирог,
А после их под барабан прогнали за порог.*

Однако, на наш взгляд, русским ребёнком, не имеющим соответствующих знаний из истории Британии, эта песенка воспримется просто как повествование про льва и единорога, без каких-то добавочных смыслов. Коммуникативный эффект не был воспроизведён в переводе, поэтому перевод трансформированного стихотворения-пародии, о котором говорилось ранее, представляется гораздо более удачным.

Далее приведём пример приёма компенсации на ПС. В третьей главе «Алисы» (1) Мышь даёт лекцию по истории Англии, рассказывая животным про Вильгельма Завоевателя и других государственных деятелей того времени. Тем не менее, детская аудитория русского лингвокультурного сообщества вряд ли знакома с этим периодом английской истории. В аудиоспектакле (3) встречаем такую ПС: «*Ворвался грозный стук топора, которым Пётр рубил окно в Европу*». ПИ Петр I, наверняка, знал и знает любой советский и русский ребёнок, поэтому коммуникативный эффект достигнут.

Приём компенсации в переводе ПВ встречаем в примере, взятом из той же третьей главы в аудиосказке (3): один из персонажей выкрикивает: «*Забор, полцарства за забор*». Это ПВ не является переводом какого-либо конкретного ПВ из главы, но оно сохраняет ту же игровую тональность лекции Мыши и оказывает то же прагматическое воздействие на реципиента, что и оригинал. Описываемое ПВ является трансформированной цитатой из исторической пьесы У. Шекспира «Ричард III»: «*A horse, a horse, my kingdom for a horse!*», объединённой с широко известной русскому человеку фольклорной лексемой «полцарста».

В рассматриваемых нами аудиовизуальных произведениях представлено много примеров ложной этимологии названий – придуманных объяснений происхождения слов, что не случайно, если принять во внимание то, что целевой аудиторией являются дети. Многие названия персонажей и реалий оригинальных сказок «Алисы» (1, 2) для советских/русских детей, не обладающих теми же фоновыми знаниями, что и английские дети, и не знающих культурно-исторических особенностей описываемого периода, могли бы быть не понятны. Но сохранить прагматический потенциал оригинальных текстов в переводе можно и на другом языковом материале, поэтому переводчики также воспользовались приёмом компенсации.

Английское ПИ “Hatter” стало прецедентным для представителей английской лингвокультуры. Появилась идиома “mad as a hatter”, т. е. “не в своём уме”. В советских (3) и (4) “Hatter” переводится как “Болванщик”, объяснение даётся следующее: шляпных дел мастер столько возился с болванками для шляп, примерял шляпы на себя, а не на болванку, и вконец оболванился. Обыгрываются однокоренные слова “болван”,

”оболваниться”, ”Болванщик”. В мультфильме (4) Болванщик ещё и носит шляпу, поэтому объяснение вполне обосновано.

Следующее английское ПИ ”Cheshire cat” (”Чеширский кот”). Есть несколько версий об этимологии данного ПИ. Кэрролл родился в графстве Чешир (Англия), и там производили сыры в форме улыбающихся котиков. Идиома ”grin like a Cheshire cat” означает ”бессмысленно улыбаться во весь рот”. В аудиоспектакле (3) Алиса и Чеширский кот обсуждают, что Чеширский кот – необычный кот: он странно улыбается и исчезает. И даже сам Чеширский кот недоумевает: *«А ты знаешь, что такое Чеширский кот? Вот и я тоже. Чеширский сыр я ел, а вот насчёт котиков... Странно это!»* Далее кот поёт песенку о себе:

*Прошу запомнить многих, кто теперь со мной знаком:
Чеширский Кот — совсем не тот, что чешет языком.
И вовсе не чеширский он от слова «чешуя»,
А просто он волшебный кот, примерно как и я.
Чем шире рот,
Тем чеширей кот.
Хотя обычные коты имеют древний род,
Но Чеширский Кот —
Совсем не тот,
Его нельзя считать за домашний скот!
Улыбчивы, мурлычливы, со многими на ты
И дружески отзывчивы чеширские коты.
И у других — улыбка, но... такая, да не та.
Ну так чешите за ухом Чеширского Кота!*

Большое количество паронимов, их сходный морфемный состав, неправильные грамматические формы слов делают объяснение происхождения слова «Чеширский» забавным и интересным для детей. А аллитерация и ассонанс акцентируют ещё большее внимание на этой паронимии, как бы подтверждая «этимологию» слова «Чеширский».

В дискоспектакле (3) В. Высоцкий заменил название игры, появившейся в середине XIX века в Лондоне, «крокет» («scoquet») на «крокей» (контаминация слов «крокет» и «хоккей»). В сцене, где Алиса забралась в дом Белого Кролика, встречаем отсылку к широко распространённой в СССР игре – хоккею с шайбой: Белый Кролик трансформирует известное любому советскому ребёнку ПВ «Шайбу! Шайбу!»: *«Пе-ерча-атки и ве-ер! Шай-бу! Шай-бу!»* Понять это ПВ также помогает соответствующее музыкальное сопровождение. Ниже показана ложная этимология слова «крокей».

*Король, что тыщу лет назад над нами правил,
Привил стране лихой азарт игры без правил,
Играсть заставил всех графий и герцогей,
Вальтей и дамов в потрясающий крокей.
Название крокея от слова ”кроши”,*

*От слова "кряхти", и "крути", и "круши".
Девиз в этих матчах: "Круши, не жалеи!
Даёшь королевский крокей!"*

Ещё одним приёмом адаптивного транскодирования является **конкретизация**: «замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием переводящего языка с более узким значением» [3: 174]. В нашей выборке примеров встретился всего один случай, переведённый с помощью конкретизации. В аудиоспектакле (3) В. Высоцкий конкретизирует название корабля: *английский фрегат под названием "Бриг"*.

В заключение, следует сказать, что перевод ПФ из английской культуры-источника в русскую принимающую культуру является трудоёмким для переводчика, но, тем не менее, вполне выполнимым. Основываясь на проведённом исследовании, мы можем утверждать, что универсальные ПФ переводятся легко, без каких-либо замен, благодаря одинаковому составу экстралингвистической информации у реципиентов разных культур. При переводе национально-ориентированных ПФ (всех видов: ПИ, ПВ, ПС, ПТ) переводчики прибегали к адаптивному транскодированию: приёму компенсации (почти во всех случаях) и приёму конкретизации (один пример). Приём компенсации предполагал замену ПФ из английской лингвокультуры на ПФ, ориентированный на советского/русского ребёнка и его картину мира, с сохранением того же эффекта и функции. Подчеркнём, что при любом способе перевода ПФ следует добиваться воспроизведения прагматического потенциала оригинала: текст на языке перевода должен оказывать то же эмоциональное воздействие на реципиента в принимающей культуре, что и исходный текст на реципиента своей культуры. Особая сложность при переводе ПФ в исследуемых текстах заключалась в том, что эти тексты создавались для детской аудитории.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. *Язык и перевод: монография*. М.: Международные отношения, 1975. 239 с.
2. Катфорд Д.К. *Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики: монография*. М.: Едиториал УРСС, 2004. 208 с.
3. Комиссаров В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.: монография*. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Красных В.В. *Словарь и грамматика лингвокультуры: основы психолингвокультурологии: монография*. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
5. Толстой А.К. *О переводе [Электронный ресурс]*. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_k/text_0260.shtml (дата обращения: 05.10.2024)
6. Читалина Н.А. *Учитесь переводить (Лексические проблемы перевода): монография*. М.: Международные отношения, 1975. 80 с.
7. Nida E.A. *Toward a Science of Translating*. Leiden, 1964. 331 p.

Об авторе:

ВИКТОРОВА Олеся Александровна – кандидат филологических наук, Тверской государственной университет, доцент кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии (Тверь, 170100, ул. Желябова 33), e-mail: olesia.viktorova@gmail.com

**PRECEDENT PHENOMENA IN TRANSLATION:
THE PRAGMATIC POTENTIAL OF THE ORIGINAL TEXT IN
AUDIOVISUAL ADAPTATIONS FOR CHILDREN (BASED ON
L.CARROLL'S FAIRY TALES)**

O.A. Viktorova

Tver State University, Tver

Translation of precedent phenomena appears to be difficult for a translator because of different linguistic cultures. Adaptive transcoding solves the problem. The emphasis is laid on the pragmatic potential of the original text. The target audience of the texts under study is children.

Keywords: *precedent phenomenon, adaptive transcoding, compensation, pragmatic potential of the original text, audiovisual adaptations for children.*

About the author

VIKTOROVA Olesia Alexandrovna – Candidate of Philology, associate professor of the Department of Hermeneutical Linguodidactics and English Philology (170100, Zheliabov Str., 33, Tver), e-mail: olesia.viktorova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 27.09.24
Подписана в печать 13.10.24

© Викторова О.А., 2024